

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Нечаева Михаила Геннадьевича

на диссертацию Печерина Андрея Владимировича «Социокультурный портрет приходского духовенства православной церкви на Урале (1918-1938)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Репрессивные практики в отношении церкви в период гражданской войны и в 20-30-е годы XX века в Советской России относительно недавно стали предметом уже обстоятельного и детализированного научного изучения. Достаточно много за последние 20 лет было защищено диссертационных работ, посвященных эволюции государственно-церковных отношений в рассматриваемый период. Так, только по уральскому материалу состоялись защиты кандидатских диссертаций М. В. Булавина (2000 г.), П. Н. Агафонов (2002 г.) В. В. Вяткина (2005 г.), П. В. Каплина (2006 г.) В. В. Борисова (2012 г.). Несмотря на это до сих пор многие вопросы, связанные как с конфессиональной политикой советского государства, так и с процессами, происходящими в церкви остаются не раскрытыми. Однако автор диссертационного исследования выбрал достаточно редкий сюжет в нашей историографии - написания социокультурного портрета. К тем же уникальным явлениям относится ретроспективное изучение социальных групп, тем более, если речь идёт о духовенстве как социальной группы.

Данная работа выгодно отличается выбором темы и сама её постановка является новым словом в отечественной историографии. Можно утверждать, что в этой диссертационной работе уникальным, небанальным и необычным является, как объект («социальная группа служителей Православной Церкви на Урале в условиях политических репрессий»), так и предмет («социокультурные характеристики уральских приходских

церковнослужителей в изменившихся условиях их профессиональной деятельности») исследования. И такая постановка вопроса является своеобразным вызовом для исследователя. Инновационным является и обоснования хронологических рамок исследования - 1918-1938 годы. Андрей Владимирович нарушает здесь традиционные представления, но при этом даёт вполне аргументированное обоснования нижней и верхней хронологической границы. Действительно с точки зрения цели и предмета работы это двадцатилетний период представляет из себя целостный этап.

Особо хотелось бы отметить историографическую и источниковедческую составляющую данной работы. Уральская историография темы рассмотрено с той полнотой, которая только возможна. Даются характеристики, как историографических периодов, так и историографических ситуаций. Аналитичность данного раздела говорит об исследовательской зрелости соискателя. Может быть, следует сказать здесь о необходимости быть более критичным в отношении предыдущих исследователей, которые позволяли на основании фрагментарных сведений делать далеко идущие выводы.

Знакомство с источниковым комплексом также позволяет сделать вывод о многолетней, кропотливой и скрупулезной работе над данной проблематикой. В соответствии со спецификой предмета исследования предопределился и подбор источникового материала. При написании работы были использованы, как неопубликованные, так и опубликованные источники. Каждый исследователь, рассматривающий те или иные аспекты, связанные с церковью в годы гражданской войны и 20-30-х годов XX века, сталкивался с одной и той же проблемой тенденциозности и скудости источникового потенциала. Причём документальная база постепенно ещё более сужается к концу 20-годов XX века и становится абсолютно неприемлемо и недопустимо фрагментарной и случайной в 30-е годы. Данное исследование основано на чрезвычайно широком комплексе исторических источников, хранящихся в двух федеральных архивах (ГАРФ и РГИА), шести

региональных государственных архивах (Свердловской, Курганской, Пермской, Оренбургской и Челябинской областей) и двух архивах муниципального уровня – всего 516 ед. хр. Причём среди них огромное количество клировых ведомостей и метрических книг, а также других массовых источниковых массивов, к которым не, просто редко, но и почти не обращаются исследователи. Представленные документы свидетельствуют о широком и всеобъемлющем охвате источниковой базы диссертационной работы. Особо следует отметить введение в научный оборот документов личного происхождения (дневники, автобиографии, частная переписка), некоторые из которых были вообще недоступны, так как они находились в личных архивах. Автор провел большую поисковую работу, чтобы эти источники стали публично известными. В ходе настоящего исследования были сформированы четыре просопографических базы данных: 1) о репрессированном духовенстве Урала в 1918–1938 гг. (3128 персоналий); 2) о церковнослужителях, лишенных избирательных прав (1739 персоналий) 3) о духовенстве, бежавшем в 1919 году с белыми (108 персоналий); 4) о репрессированном духовенстве Курганской области (100 персоналий). Эти базы данных позволили соискателю не только аргументировать свою позицию и обосновать свои выводы, но сделать новый шаг по изучаемой проблематике и позволяют помимо региональных выйти на общероссийские реалии. Результаты исследования с такой источниковой базой позволяют внести существенные коррективы и в осмыслении социокультурной трансформации не только духовенства, но и советского общества в целом.

Диссертация состоит из введения, заключения и двух глав, каждая из которых поделена на четыре параграфа. Хронологически и первая, и вторая глава посвящена событиям и процессам, происходящим в один и тот же двадцатилетний период – 1918-1938 гг. и деления на главы обуславливается проблемными критериями. В первой главе «Репрессивная политика советской власти, как фактор изменения социокультурного портрета уральского приходского духовенства» рассматриваются вопросы эволюции

государственно-церковных отношений на Урале. Причём первый параграф посвящен уральскому приходскому духовенству накануне 1918 года, а остальные репрессивной политики советского государства в годы гражданской войны, в том числе «красный террор», в 20-30-е годы и во время «большого террора». В этой главе автор раскрывает процессы, связанные с изменением характера государственно-церковных отношений в результате принятия советских государственных декретов, распоряжений и постановлений на конкретном региональном фактологическом материале. В этой главе следует отметить бесспорную научную новизну в широком обобщении и наличии новых аспектов касающихся, в том числе и «красного» и «Большого» террора в отношении духовенства, что автор не отметил, как свою заслугу. Новым является и раскрытия проблемы, связанной с «массовым беженством» духовенства. Однако следует отметить, что этот термин всё же нуждается и в определенном теоретическом обосновании, почему именно его нужно применять, а не термин «вынужденная миграция» или «политическое убежище». Если говорить о категориальном аппарате применяемой в этой главе, то среди многообразия форм государственно-церковных отношений (интегративная, сепаративная, сегрегационная и другие) в рамках светского государства, которая формировалась в СССР в этот период, автор выбрал репрессивную модель взаимоотношений. Хотя исследования только бы выиграло, если бы помимо репрессивных мер рассмотрены были и сепаративные и сегрегационные практики советской партийно-государственной машины. Ярким примером сегрегации стало, например, лишение избирательных прав духовенства и этому соискатель уделяет довольно много места в своей работе. В меньшей степени рассматриваются, например, фактическое, а не формальное лишения других конституционных прав в отношении духовенства. Пожалуй, самым слабым звеном, в структурно хорошо выстроенной диссертационной работе, является первый параграф первой главы «Уральское приходское духовенство накануне 1918 г.». Логичней было бы в этой главе сравнить политику

Российской империи с политикой Советского государства как фактора влияющего на социокультурный портрет уральского приходского духовенства, а во второй главе, обозначить отличительные особенности дореволюционного социокультурного портрета от послереволюционного.

Во второй главе «Изменение социокультурного портрета уральского приходского духовенства в 1920-1930-е гг.» Андрей Владимирович рассматривает достаточные сложные для анализа и теоретического обобщения сюжеты, связанные с социокультурной трансформацией духовенства. В этой главе впервые в нашей историографии на уральском материалы рассмотрены такие вопросы как изменения уровня доходов и качества жизни, образовательный уровень, возрастной состав, морально-нравственное состояние и политические взгляды духовенства. Свежим и важным в понимании религиозной жизни рассматриваемого периода является изучения «женского служения в церковном причте». Несмотря на новаторское прочтение этих сюжетов, детализированный и хорошо аргументированный подход позволяет сделать вполне обоснованные и аргументированные выводы о социокультурных изменениях не только духовенства, но и советского общества в целом.

Необходимо отметить объективистский, сдержанный стиль диссертации. Автор старательно избегает стереотипов накопившихся в историографии и демонстрирует новые прочтения выносимых на защиту положений. Результаты исследования позволяют внести существенные коррективы и в осмыслении роли церкви и в истории России. Принципы и подходы к осмыслению тенденций развития российского общества, могут быть использованы в дальнейших исследованиях по отечественной истории.

Автореферат диссертации полностью соответствует тексту диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Печерина Андрея Владимировича «Социокультурный портрет приходского духовенства православной церкви на Урале (1918-1938 гг.)» соответствует требованиям п. 9 «Положение о

порядке присуждения ученых степеней УрФУ», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Печерин Андрей Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой

государственного управления и истории

Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Пермский

национальный исследовательский

политехнический университет»

Кандидат исторических наук,

доцент

Нечаев Михаил Геннадьевич

Нечаев М. Г.

04 сентября 2020 г.

Нечаев М. Г.
ЗАВЕРЯЮ:
секретарь ПНИПУ
В.И. Макаревич
09 20 20г.

614990, Пермский край, г. Пермь, Комсомольский проспект, д. 29, корп. А